

СООТНОШЕНИЕ ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ С ФИЗИОЛОГИЧЕСКИМ АФФЕКТОМ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИМ ОПЬЯНЕНИЕМ

А. В. Зайцев

* Публикуется по изданию:

Зайцев А. В. Соотношение ограниченной вменяемости с физиологическим аффектом и физиологическим опьянением // *Держава і право: Збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки.* — Київ: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. — Вип. 22. — С. 484–489.

Новый УК Украины предусмотрел норму об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Таким образом, наряду с вменяемостью (ч. 1 ст. 19) и невменяемостью, о которой речь идёт в ч. 2 ст. 19, в уголовном законе появилась норма, которая позволяет учитывать психофизические нюансы, влияющие на формирование поведенческих реакций человека. Ст. 20 получила название «ограниченная вменяемость». Она говорит о явлении, которое в различных авторских интерпретациях именуется как уменьшенная (ограниченная, пограничная, частичная) вменяемость.

Следует отметить, что ограниченную вменяемость следует отличать и от иных, на первый взгляд схожих с нею, категорий уголовного права, характеризующих субъекта преступления.

Так, некоторые учёные мотивируют возможность применения статьи об ограниченной вменяемости к лицам, совершающим преступления в состоянии физиологического опьянения, мотивируя это тем, что «систематическое злоупотребление алкоголем может привести человека к заболеванию хроническим алкоголизмом. Глубокие изменения личности хронического алкоголика позволяют рассматривать это заболевание в ряду других психических аномалий, не исключающих вменяемость»¹. Представляется, что такой подход смешивает два принципиально разных в судебно-психиатрическом отношении явления: алкоголизм (алкогольная зависимость) и опьянение (алкогольная интоксикация). Алкоголизм ведёт к возникновению алкогольных психозов, таких, как белая горячка (алкогольный делирий), алкогольный галлюциноз, алкогольный бред преследования (алкогольный параноид), алкогольный бред ревности, алкогольные энцефалопатии². Все лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии алкогольного психоза, признаются невменяемыми, так как он представляет собой психическое расстройство, вследствие которого лицо во время совершения деяния не способно к осознанно-волевому поведению³.

О. Д. Ситковская, опираясь на материал собственных исследований, внесла предложение рассматривать состояние физиологического опьянения во время совершения преступления как «грубое по силе влияние на способность к осознанно-волевому поведению» в качестве основания «уменьшенной вменяемости»⁴. А Н. Г. Иванов не только приравнивает состояние опьянения к аффективным реакциям, но и относит физиологическое опьянение к психическим

аномалиям⁵. В результате неверного подхода к разным по своей природе психическим состояниям (физиологическое опьянение, аффект, аномалия), указанный автор приходит к необоснованному выводу: «... норма ст. 23 УК РФ («уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения»)... должна рассматриваться как специальная по отношению к общей норме ст. 22 УК РФ («Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости»)»⁶.

В то же время Н. Г. Иванов, связывая состояние физиологического опьянения с возможностью признания лица, совершившего преступление, ограниченно вменяемым, считает, что в определённых «ситуациях преступного поведения состояние опьянения может или даже должно учитываться как смягчающий наказание фактор, принимая во внимание соотношение норм ст. 22 УК РФ и ст. 23 УК РФ»⁷.

Схожего мнения придерживается Т. М. Приходько, по мнению которой совершение преступления в состоянии физиологического опьянения в случаях: а) если лицо доводится до такого состояния вопреки его воле, и это состояние вследствие ряда причин (степени алкогольного опьянения, личных особенностей) может существенно ограничить способность лица сознавать и руководить своими действиями; б) если лицо не знает, что из-за имеющихся у него особенностей организма определённая доза алкоголя может вызвать состояние, в котором возможность осознавать свои действия и руководить ими существенно ограничится, однако степени патологического опьянения не достигнет — может быть основанием для признания этого лица ограниченно вменяемым, а преступления — совершённым по смягчающим ответственность обстоятельствам⁸.

Следует отметить, что состояние физиологического опьянения действительно относится к психическим расстройствам, ограничивающим способность субъекта преступления к осознанно волевым действиям. Однако в судебной психиатрии различаются болезненные и неболезненные психические расстройства. Болезненными психическими аномалиями считаются психопатии, неврозы, нарушения, связанные с соматическими расстройствами и др.⁹. К неболезненным психическим расстройствам относят физиологический аффект, акцентуации характера, психические проявления переутомления, естественную подавленность, неболезненное фантазирование и другие неболезненные изменения психики¹⁰. Представляется, что медицинским же критерием ограниченной вменяемости являются болезненные психические расстройства непсихотического характера. Исходя из этого, физиологическое опьянение как неболезненное психическое расстройство не должно рассматриваться в качестве медицинского критерия ограниченной вменяемости.

Необходимо отметить, что несмотря на утверждения некоторых авторов о том, что хронический алкоголизм входит в число заболеваний, составляющих медицинский критерий ограниченной вменяемости¹¹, следует согласиться с А. А. Музыкой, что совершение преступления алкоголиком, находящимся в

состоянии опьянения, не подпадает под признаки ст. 20 УК Украины, так как психическое расстройство у лиц, страдающих неудержимым влечением к алкоголю, возникает в случае вынужденного воздержания от алкоголя, а не в результате приёма спиртных напитков¹². К тому же законодатель, регламентируя основания применения принудительных мер медицинского характера и принудительного лечения, выделяет несколько категорий лиц, которым суд может назначить указанные меры. При этом лицам, совершившим преступления в состоянии ограниченной вменяемости (п. 2 ч. 1 ст. 93 УК) суд вправе назначить принудительные меры медицинского характера, а совершившим преступления и страдающим заболеваниями, которые представляет опасность для здоровья других лиц, например, алкоголизм и наркомания (ч. 1 ст. 96 УК) — принудительное лечение. Законодательная дифференциация ограниченно вменяемых субъектов и лиц, нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании, устраняет возможность отнесения алкоголиков и наркоманов к лицам, о которых идёт речь в ст. 20 УК.

Следует отметить, что ограниченную вменяемость следует отличать так же и от физиологического аффекта. Известно, что психические аномалии снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для её адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля, облегчая реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков¹³. Как полагают Ю. М. Антонян и В. В. Гульдун, психические аномалии определяют более обострённые формы реагирования таких лиц на конфликтные ситуации, хотя это вовсе не предполагает фатальной неизбежности совершения преступлений этими лицами. Им, как говорится, легче «сорваться»¹⁴. Так, по результатам исследования Б. В. Сидорова, 22,3% осуждённых за аффектированные преступления, имели отклонения в психике¹⁵.

Подтверждение сказанному находим в материалах судебной практики. Так, 11 августа 1995 года К. и Г. помогали Б. строить дом. По окончании работы (около 21.00) Г. с разрешения К. поехал мыть его коней на речку, пообещав быстро вернуться, однако вернулся только около 23.00. К. выразил недовольство по поводу его задержки и ударил того рукой. Г. в ответ с большой силой ударил К. кулаком в лицо, повредив ему нос и левый глаз, что повлекло утрату у К. зрения. Приговором Шепетовского районного суда Хмельницкой области от 18.03.1998 г. Г. осуждён по ч. 1 ст. 101 УК Украины 1960 г. на 2 года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Решением судебной коллегии по уголовным делам Хмельницкого областного суда от 21.04.1998 г. приговор был оставлен без изменений. Первый заместитель председателя Верховного Суда Украины возбудил в протесте вопрос об изменении судебных решений и переквалификации действий Г. с ч. 1 ст. 101 УК 1960 г. на ст. 103 УК 1960 г. и назначением ему двух лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора в соответствии с ст. 46¹ УК сроком на два года. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда признала, что протест подлежит удовлетворению по таким обстоятельствам. Когда Г. повёл мыть коней, те возле реки убежали и он остановил их только возле школы, откуда и привёл к дому Б.

Там Г. объяснил К. причину задержки, но К. начал ругать Г., обозвал его «припадочным» и ударил в лицо. В ответ на это Г. нанёс удар К., от которого тот потерял зрение. Кроме тяжкого оскорбления и противоправных действий К., было также установлено, что Г. совершил преступление в состоянии вменяемости, но болен эпилепсией. Опираясь на новые обстоятельства, судебная коллегия протест удовлетворила, изменив предыдущие судебные решения — переквалифицировала действия Г. с ч. 1 ст. 101 УК на ст. 103 УК¹⁶.

У психически аномальных лиц, действующих в состоянии аффективного возбуждения, отмечена не критичность мышления. Так, Б. В. Зейгарник указывает, что «реакции больного в таком состоянии бывают неадекватными, элементарными; слабость процессов торможения приводит к нелепым поступкам»¹⁷. В. В. Гульдман пишет, что «в отличие от психически здоровых лиц, у которых аффектогенные мотивы возникали в ответ на реальные психогении (оскорбления, насилие, измена, клевета и т. п.) вызывавшие гнев, ярость, желание отомстить обидчику, у психопатических личностей мотивы аффектогенных деликтов (правонарушений) возникали не только в реальных, но и в так называемых условных психотравмирующих ситуациях»¹⁸. Отмечая этот факт, И. Усова предложила ввести в психиатрию для учёта биологической и психологической основы эмоциональных реакций ограниченно вменяемых новое понятие — «аномальный аффект»¹⁹.

Действительно, психические аномалии снижают сознательный контроль за поведением, что способствует нарушению субординации личностных установок. Для преступлений, совершённых лицами, имеющими психические отклонения, в состоянии физиологического аффекта, характерны подавление хода интеллектуальных процессов и действие по типу короткого замыкания: стимул — реакция, без этапа внутренней оценки «за» и «против»²⁰.

Касаясь этой проблемы, И. А. Кудрявцев предложил трёхчленную классификацию аффектов, выделяя в качестве отдельных их видов патологический, физиологический и аномальный аффект. В последний автор включал аффекты психически неполноценных лиц и аффект в состоянии физиологического алкогольного опьянения²¹. Однако представляется, что предлагаемая им классификация размывает общепринятое деление аффектов на патологический и физиологический, существующее ещё со времён Б. Крафт-Эбинга²². Хотя «аномальный аффект» и имеет свои отличительные признаки: краткосрочность накопления аффекта; более глубокое, чем у здоровых лиц психогенное сужение сознания; нарушение динамики мышления, вплоть до остановки; стереотипное поведение, включающее двигательный автоматизм, но вместе с тем предлагаемое понятие отражает не новую форму аффекта наряду с физиологическим и патологическим, а отдельный вид физиологического аффекта²³. Поэтому целесообразность использования этого понятия в теории уголовного права мала. Без признаков, понятных юристу-практику, обращение к категории «аномальный аффект» имеет смысл только для специалистов. Отметим, что в уголовно-правовой теории уже выделяется «аномальный» субъект преступления по наличию у лица психических отклонений, не

исключающих вменяемости²⁴, однако и этот термин не получил распространения в теории.

Следует отметить, что в теории уголовного права нет единого мнения и по вопросу соотношения физиологического аффекта и ограниченной вменяемости. Так, некоторые авторы, рассматривая медицинский критерий ограниченной вменяемости, относят к психическим аномалиям состояние физиологического аффекта²⁵, причём Т. М. Приходько называет его «болезненным состоянием психики»²⁶. Указанный автор предлагает заменить в ст. 116 УК слова «в состоянии сильного душевного волнения, которое внезапно возникло вследствие противозаконного насилия, систематического издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего» и подобные слова в ст. 123 УК словами «ограниченно вменяемым лицом»²⁷. А. А. Музыка, комментируя ст. 116 УК Украины («умышленное убийство, совершённое в состоянии сильного душевного волнения»), прямо указывает, что «лицо в состоянии аффекта считается ограниченно вменяемым»²⁸.

Ответственность за аффектированные преступления предусмотрена в ст. 116 УК (умышленное убийство, совершённое в состоянии сильного душевного волнения) и ст. 123 УК (умышленное тяжкое телесное повреждение, причинённое в состоянии сильного душевного волнения). К понятию «сильное душевное волнение» могут быть отнесены не только аффекты в узком смысле, но и другие резко выраженные эмоциональные состояния (реакции), в частности «катастрофическое поведение» при фрустрации, глубокие эмоциональные реакции и др. Хотя они лишены взрывного характера аффектов, однако также существенно ограничивают свободу воли на высоте своего развития. Поэтому они могут быть учтены судом как психологическая предпосылка сильного душевного волнения²⁹. Однако в большинстве случаев понятие «сильного душевного волнения» может быть соотнесено лишь с физиологическим аффектом, одним из основных психологических признаков последнего является субъективная внезапность аффективного взрыва.

Комментаторы вышеуказанных статей УК справедливо ссылаются на данные психологии и психиатрии, отмечая, что «аффект представляет собой сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, которое развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданных ситуаций»³⁰. Однако физиологический аффект не является болезненным психическим расстройством непсихотического характера, а, следовательно, не входит в медицинский критерий ограниченной вменяемости.

По этой причине мнение одного из классиков отечественной психиатрии В. Х. Кандинского по-прежнему не теряет своей актуальности. «Едва ли кто может сказать, — писал он, — что озлобление, запальчивость, раздражение суть состояния для человека ненормальные»³¹. Дело в том, что непсихотические реакции при физиологическом аффекте развиваются менее остро и протекают менее интенсивно, их динамика не обусловлена явлениями аномальной психики.

Речевая функция при физиологическом аффекте не изменяется и соответствует ситуации, вызвавший аффективную реакцию, а сама форма поведения отражает преобладающий эмоциональный фон.

Также следует отметить, что обязательным условием применения ст. 116 УК и ст. 123 УК Украины является то, что состояние сильного душевного волнения у виновного должно быть вызвано «противозаконным насилием, систематическим издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего». То есть, основаниями аффекта являются внешний раздражитель и психоэмоциональное состояние человека, в то время как ограниченная вменяемость обусловлена исключительно его болезненными психическими расстройствами.

Не исключено, что аффектированное преступление может совершить лицо, имеющее болезненное психическое расстройство непсихотического характера. Однако это не изменит квалификацию совершённого им как преступления, совершённого в состоянии сильного душевного волнения. В то же время суд при наличии соответствующих оснований может признать это лицо ограниченно вменяемым.

Примечания

1. Уголовное право. Общая часть. — М., 1993. — С. 283–284.
2. См.: Алкоголизм: Руководство для врачей / Под ред. Г. В. Морозова, В. Е. Рожнова, Э. А. Бабаяна. — М., 1983. — С. 225–226.
3. См.: Тимофеева Н. Н., Тимофеева Л. Н. Содержание и объём работы эксперта-психиатра // Правоведение. — 1971. — № 5. — С. 132; Добророгаев М. Алкоголь. Психоз. Судебная экспертиза // Записки криминалистов. — М., 1993. — С. 171–172.
4. Ситковская О. Д. Психологические основания уголовной ответственности. — Баку, 1992. — С. 62.
5. См.: Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов. — М., 1998. — С. 203.
6. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов. — М., 1998. — С. 204.
7. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов. — М., 1998. — С. 205.
8. Приходько Т. М. Проблема обмеженої осудності в кримінальному праві. — Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Київ, 2001. — С. 12.
9. См.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В. Н. Кудрявцева. — М., 1998. — С. 10.
10. См.: Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф. Указ. соч. — С. 42.
11. См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. — М.: Юристъ, 2001. — С. 201.
12. Музика А. Ще раз про обмежену осудність // Право України. — 1998. — № 4. — С. 38–41; Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / Под ред. Н. И. Мельника, Н. И. Хавронюка. — Киев: Каннон; АСК, 2002. — С. 78–79.
13. См.: Дубинин И. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. — М., 1989. — С. 277–278.

14. См.: *Антонян Ю. М., Гульдан В. В.* Криминальная патопсихология. — М., 1991. — С. 47.
15. См.: *Сидоров Б. В.* Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. — Казань: Казанский университет, 1978. — С. 116.
16. См.: Рішення Верховного Суду України 1999 р. — Щорічник / Під ред. В. Ф. Бойко — Київ: Право, 1999. — С. 87–88.
17. *Зейгарник Б. В.* Патология мышления. — М., 1962. — С. 190.
18. *Гульдан В. В.* Основные типы мотивации противоправных действий у психопатических личностей // Вестник МГУ. — Сер. 14: Психология. — 1984. — № 1. — С. 34.
19. См.: *Усова И.* Психологические отклонения, имеющие уголовно-правовое значение // Законность. — 1992. — № 3. — С. 43.
20. *Фрейеров О. Е.* Мотивация общественно опасных действий психически неполноценных лиц // Советское государство и право. — 1969. — № 4. — С. 99.
21. См.: *Кудрявцев И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. — М.: Юридическая литература, 1988. — С. 109–110.
22. См.: Юридическая энциклопедия: В 6 т. / Отв. ред. Ю. С. Шемшученко. — Киев, 1998. — Т. 1. — С. 170.
23. См.: *Зайцев А. В.* [К вопросу об аномальном аффекте в уголовном праве](#) // Проблемы законности: Республіканський міжвідомчий науковий збірник / Відп. ред. В. Я. Тацій. — Харків: Національна юридична академія України, 2001. — Вип. 48. — С. 196–201.
24. См.: *Иванов Н. Г.* Аномальный субъект. — М., 1998.
25. См.: Уголовный кодекс Украины. Комментарий / Под ред. Ю. А. Кармазина, Е. Л. Стрельцова. — 2-е изд. — Харьков: Одиссей, 2002. — С. 56; *Козаченко И. Л., Сухарев Е. А., Гусев Е. А.* Проблема уменьшенной вменяемости. — Екатеринбург, 1993. — С. 22–23.
26. См.: Комментарий к Уголовному кодексу. — Ростов-на-Дону, 1996. — С. 87.
27. *Приходько Т. М.* Проблема обмеженої осудності в кримінальному праві. — Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Київ, 2001. — С. 12; *Приходько Т. М.* Фізіологічний афект — одна з підстав визнання особи обмежено осудною // Право України. — 2001. — № 1. — С. 53–55.
28. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / Под ред. Н. И. Мельника, Н. И. Хавронюка. — Киев: Каннон: АСК, 2002. — С. 301.
29. См.: *Кудрявцев И. А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. — М.: Юридическая литература, 1988. — С. 85, 86.
30. *Виллюнас В. К.* Психологический механизм биологической мотивации. — М., 1986. — С. 181; *Бородин С. В.* Квалификация убийств по действующему законодательству. — М., 1966. — С. 126.
31. *Кандинский В. Х.* К вопросу о невменяемости. — М., 1890. — С. 82.